

ПРАВО

УДК 343.14

Р.Л. Ахмедшин

СТ. 73 УПК РФ: ГРАНИЦЫ И ОБЪЕМ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ОБВИНЯЕМОГО

Рассматриваются актуальные проблемы доказывания. Личность обвиняемого как основополагающий элемент системы права в уголовно-процессуальном законе отображен на уровне крайне неадекватном. В статье активно используются работы исследователей второй половины XX в.

Ключевые слова: доказывание; личность обвиняемого; мотив.

Предмет доказывания, т.е. перечень фактов и обстоятельств, подлежащих установлению по каждому уголовному делу, объективно необходимых для законного и обоснованного разрешения дела по существу, выступает в качестве исходной информационной модели расследования преступлений.

В силу особенностей процесса доказывания совокупность обстоятельств, познаваемых по уголовному делу, шире предмета доказывания. По уголовному делу правомерно познавать: факты – косвенные доказательства; факты, необходимые для проверки версий; другие факты, выяснение которых необходимо для собирания, проверки и оценки доказательств.

Обязательность установления элементов предмета доказывания психологически предопределяют целевую ориентацию в деятельности следователя. Из сказанного следует, что в условиях кадровой текучки и недостаточного профессионализма лица, проводящее расследование, будет стараться ориентироваться только на информацию, определяющую содержание предмета доказывания, всячески игнорируя значимую, но «необязательную» информацию. Таким образом, формулировка предмета доказывания должна иметь конкретный характер, не ограничиваясь общими формулировками, так как из последних будет следовать необходимость исследования только незначительного объема информации, значимой для расследования. Примером конкретной подачи информации служит пункт первый ст. 73 УПК РФ, в котором четко перечислены значимые обстоятельства, характеризующие событие преступления: время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления.

Установление в законе предмета доказывания призвано придать уголовному судопроизводству целеустремленный характер. В нем оказывается значимой даже последовательность перечня элементов, образующих предмет доказывания. Названная последовательность указывает, в каком порядке обычно происходит оценка полноты и объективности исследования обстоятельств дела.

Не удивительно, что законодатель определил обязательность исследования личности обвиняемого вторым и третьим пунктом применительно к перечню обстоятельств предмета доказывания.

Удивительным на первый взгляд является разделение необходимости изучения личности обвиняемого на две составляющие: виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы (п. 2 ст. 73) и обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого

(п. 3 ст. 73). С одной стороны, и мотивы, и обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, являются субэлементами системы «личность обвиняемого», с другой стороны, личность они характеризуют несколько различно.

По нашему мнению, если исключить элемент недалекости или вредительства авторов ст. 73 УПК РФ, разбиение уголовно-процессуально значимой информации о личности преступника на два подобных блока имеет свой глубинный смысл. В пункте втором речь идет о личностной составляющей, имеющей **непосредственное** отношение к событию преступления. Пункт третий ст. 73 УПК РФ ориентирован на личностную информацию, **опосредованно** связанную с преступной ситуацией механизмами, описанными в пункте втором.

Опосредованный характер информации о личности обвиняемого – это информация, которая характеризует личность этого лица вне зависимости от события преступления, таким образом не соответствуют заявленному пункту данные о поведении обвиняемого до и после совершения преступления, наличии прежних судимостей, состоянии здоровья, семейном положении, наличии несовершеннолетних детей, государственных наград и т.п.

Для того чтобы определить, что же соответствует содержанию пункта третьего ст. 73 УПК РФ, нет необходимости постигать что-то принципиально новое, ведь научные дискуссии, решающие данную проблему прошли еще в 70-х годах прошлого века, именно данные дискуссии возникли в силу пересмотра взглядов на необходимость изучения личности обвиняемого.

Пересмотр взглядов на необходимость изучения личности обвиняемого в контексте предварительного расследования произошел в начале 1960-х гг.

Основанием этому, по нашему убеждению, послужило постановление Пленума ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве».

Отличие рассматриваемого периода от предыдущих заключается в том, что всеми исследователями признается необходимость изучения личности обвиняемого. Однако первоначально основные дискуссии, особенно в 1960–1970-х гг., в криминалистике сводились к определению необходимого объема изучения личности преступника.

Работы авторов, стремившихся дать общую формулу данных о личности преступника, характеризуются стремлением ограничить объект исследования общими

направлениями исследования. Так, А.С. Кривошеев выделял три направления исследования личности преступника: криминалистическое, уголовно-правовое и уголовно-процессуальное [1. С. 6–8].

Вторая группа авторов работала над конструированием перечней и классификаций сведений о личности преступника, используя приёмы систематизации. Данный подход позволял детализировать объект исследования, но содержал опасность невключения в классификации и перечни каких-либо значимых элементов.

Так, В.Е. Коновалова полагала необходимым заниматься исследованием «типа темперамента и черт характера» [2. С. 65]. С ней соглашался в те годы Н.Т. Ведерников [3. С. 7]. И.А. Матусевич, считая, что «посредством действий проявляются эмоциональные, волевые и интеллектуальные качества личности» [4. С. 55], предлагала включить их в содержание личностного анализа. П.П. Цветков считал, что «под исследованием личности обвиняемого следует понимать процесс познания признаков, свойств и состояний лица» [5. С. 10]. Н.С. Лейкина утверждала, что «помимо социальных характеристик в содержание предмета исследования должны входить тип нервной системы и темперамент» [6. С. 19]. Л.В. Васильев значительно расширяет содержание исследования, предлагая изучать мотивы поведения, характер, эмоционально-волевою сферу, особенности интеллектуальной деятельности [7. С. 244].

Не имея возможности остановиться на анализе этих взглядов более подробно, заметим только, что попытка дать общую формулу, на наш взгляд, не имеет, даже на данный момент, под собой достаточного основания (исходя из уровня развития современного знания о личности). Что же касается попытки дать перечень свойств, характерных для личности обвиняемого, то зачастую сконструированные перечни и классификации исходили в большей степени из уголовного и уго-

ловно-процессуального аспектов изучения личности преступника, реализуя традицию криминологической науки акцентировать исследования на параметрах статутного характера личности в целом (пол, образование, семейное положение, профессия и т.д.), а не на параметрах, проявляемых достаточно стабильно, в различных сферах деятельности, что по своему содержанию является более информативным.

Авторы четвертой группы, специализируясь на психологическом аспекте ряда правовых проблем, обходят вопрос о системообразующем факторе в психике личности, стараясь раскрыть содержание каких-либо второстепенных её черт. Это направление весьма богато возможностями для исследователя ввиду широкого поля деятельности и отвечает нуждам предварительного расследования по причине того, что подобная информация о личности обвиняемого, обобщенная по значительному числу однородных преступлений, может иметь вполне определенное системное значение. Следует отметить, что указанные авторы широко используют такой исследовательский прием, как типизация личности преступника, который, к сожалению, фактически не используется многими исследователями-криминалистами. Так, среди громадного количества тактико-криминалистических рекомендаций рекомендации, включающие приемы психотипирования, как правило, сводятся только к учету типа темперамента, что может быть эффективно задействовано разве что при определении динамики допроса.

Базируясь на сказанном, мы полагаем, что редакция пункта третьего ст. 73 УПК РФ является колоссальным шагом назад, похоронившим результаты исследований целых научных школ. Абстрактность и неконкретность рассматриваемого пункта напрямую обусловлена необходимостью не изучать личность обвиняемого, заменив ее полноценный анализ сбором справок и характеристик.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кривошеев А.С.* Изучение личности обвиняемого в процессе расследования. М. : Юридическая литература, 1971. 79 с.
2. *Коновалова В.Е.* Психология в расследовании преступлений. Харьков : Изд-во ХГУ, 1978. 143 с.
3. *Ведерников Н.Т.* Изучение личности преступника в процессе расследования. Томск : Изд-во ТГУ, 1968. 84 с.
4. *Матусевич И.А.* Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования преступлений. Минск : Изд-во БГУ, 1975. 128 с.
5. *Цветков П.П.* Исследование личности обвиняемого. Л. : Изд-во ЛГУ, 1973. 149 с.
6. *Лейкина Н.С.* Личность преступника и уголовная ответственность. Л. : Изд-во ЛГУ, 1968. 129 с.
7. *Васильев Л.В.* Юридическая психология : учеб. М. : Юрид. лит., 1991. 350 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 мая 2012 г.